

Moscow Conservatory
RECORDS

LIMITED EDITION

SOUND

ARCHIVES

**OF THE MOSCOW
CONSERVATORY**

David Oistrakh

on tour

■ TURIN ТУРИН

■ VIENNA BEHA

Schubert • Prokofiev
Tartini • Ravel • Janáček • Bartók • Locatelli

Frida Bauer, piano
Live in Vienna, May 26, 1968

SMCCD 0338-0339

2 CD Set

ADD STEREO

TT: 93.30

CD 1

TT: 45.31

Franz Schubert (1797-1828)

Sonata for Piano and Violin in A major, Op. posth. 162 D 574

1	1. Allegro moderato	5.29
2	12. Scherzo. Presto	4.08
3	13. Andantino	3.54
4	14. Allegro vivace	4.00

Sergey Prokofiev (1891-1953)

Sonata No.1 for Violin and Piano in F minor, Op. 80

(dedicated to David Oistrakh)

5	11. Andante assai	6.40
6	12. Allegro brusco	6.29
7	13. Andante	6.54
8	14. Allegrissimo – Andante assai, come prima	7.53

CD 2

TT: 47.59

Giuseppe Tartini (1692-1770)

Sonata for Violin and Basso continuo in G minor, B g5 "Devil's Trill"

(Arranged for Violin and Piano by Fritz Kreisler)

1	1. Larghetto affettuoso	2.39
2	2. Allegro – Tempo giusto	2.51
3	3. Andante – Allegro	5.00
4	4. Cadenza – Adagio	3.54

Maurice Ravel (1875-1937)

Sonata No. 2 for Violin and Piano in G major, M. 77

5	1. Allegretto	7.58
6	2. Blues. Moderato	4.53
7	3. Perpetuum mobile. Allegro	4.13

Leoš Janáček (1854-1928)

Sonata for Violin and Piano JW VII/7

8	2. Ballada	5.03
---	----------------------	------

Béla Bartók (1881-1945)

Hungarian Folk Tunes, Sz. 42

(Transcription for Violin and Piano by Joseph Szigeti)

9	1. Parlando	1.08
10	2. Andante non molto	1.05
11	3. Allegro vivace	1.45
12	4. Andante sostenuto	1.41
13	7. Poco vivace	1.11

Pietro Antonio Locatelli (1695-1764)

14	Caprice No. 23 in D major for Violin and Piano "Il laberinto armonico"	4.33
----	--	------

David Oistrakh, violin**Frida Bauer**, piano

Live in Vienna, May 26, 1968

Sound restoration: Elena Sych

Design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2023 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

This CD continues the series of previously unreleased concert recordings by David Fedorovich Oistrakh (30.09.1908–24.10.1974) that have been restored by the Sound Recording Center of the Moscow Tchaikovsky Conservatory. Oistrakh's name is rightfully one of the symbols of violin art of the 20th century.

Music was his meaning and way of life. He was always convinced that music provides an example of how relations between individuals, peoples and nations should be built. Also, he was one of the few musicians whom the Soviet government trusted to represent the USSR on foreign tours.

In addition to solo playing, David Oistrakh was an excellent ensemble partner, remarkable conductor, talented publicist and unique teacher who established his own violin school.

The violinist won four competitions (in 1930 – first prize at the All-Ukrainian Violin Competition in Kharkov; in 1935 – first prize at the Second All-Union Competition in Leningrad and second prize at the Wieniawski Competition and, finally, in 1937 – the triumphant victory at the Eugène Ysaÿe Competition in Brussels, after which the whole world opened up before him).

David Oistrakh was People's Artist of the USSR, a laureate of the Lenin and State Prizes, honorary member of the Society of Teachers of String Instruments in Japan, the National Academy of St Cecilia in Rome, the Eugène Ysaÿe Society in Brussels, the German Academy of Arts in Berlin, Royal Academy of Music in London, the Society of Friends of Music in Vienna, the American Academy of Arts and Sciences, Doctor of Music at Cambridge University, honorary professor of a number of conservatories in Europe, and jury member of numerous competitions both at home and abroad.

The art of David Oistrakh influenced all subsequent generations of violinists, and his unique recordings invariably remain a living landmark for all time.

This CD features the recital that took place in Vienna on May 26, 1968, with Frida Bauer, an accompanist and ensemble player who was surprisingly in tune with Oistrakh for the last fif-

teen years of his life. The program is built on the principle of contrast between romantic sonata (Schubert) and 20th century sonata (Prokofiev's No. 1) in the first part, and classical sonata (Tartini) and 20th century sonata (Ravel's No. 2) in the second. The order of encores is reverse. The first two are works of the 20th century (the second movement from Janáček's Violin Sonata and Bartók's Hungarian Dances), and the last one comes from the 18th century (Locatelli's famous Labyrinth Caprice).

All these works were in Oistrakh's active repertoire. He constantly played and repeatedly recorded them. However, this recorded live version has a special historical value. It is an example of an absolutely actual situation, when a small bit of the text of the first movement of Schubert's Duo in A major simply fell out of the artist's memory and muscular automatism on stage.

In such cases, record labels are always faced with the dilemma: should we edit and fix the flaw, or should we put it out as is? We chose the second way for this release with the following in mind.

Probably, there is every reason to believe that David Oistrakh, like a normal person, would not have allowed this recording to be released. However, when such a man passes into the Eternal world, the material left after him and connected with his life here, is no longer evaluated by earthly standards, but by Eternal ones.

In this context, this recording is a valuable document that has more than just historical significance. It is an example for all performers, especially young and inexperienced ones, of an unretouched actual situation on stage, which often happens in concert. And the way Oistrakh caught up the lost thread and confidently continued his part is no smaller and perhaps even more important lesson and practical guidance for all musicians than his impeccable studio recordings.

This little incident released as is, without proofreading, not only cannot affect in any way Oistrakh's place that history holds for him as one of the key figures of the 20th century, but puts

this sound document on a par with the creative material of, for example, Beethoven or Pushkin. After all, we study not only their finished works, but also their drafts and sketches with numerous corrections they made while looking for the best option, the ones they thought were too imperfect to be viewed by the public of their time. Today, it is a creative laboratory to us, the master's kitchen if you will, and the importance of studying it for the formation of professional qualities of the next generations can hardly be overestimated. In this sense, an artistic failure may often seem in the end to be no less fruitful than a victory.

The most important lesson here is not the fact of imperfection, but how the artist copes with it, how he gets out of a non-standard situation and how he eventually remains at his height. Such examples are not infrequent. Almost all artists, even those who were commonly known as perfectionists, did it on their concert recordings. So, Jascha Heifetz on his live recording of the Beethoven Concerto of 14.01.1945 played a wrong chord in the cadenza of the first movement; Arturo Toscanini (with the NBC Orchestra) on the live radio recording of Mozart's Symphony Concerto of 15.02.1941, gave a wrong note for the orchestra's intro after the cadenza of the soloists in the second movement; etc.

These examples are not only unable to detract from their importance as leaders in their areas, but on the contrary show they are just humans, and stage reality is not a pre-set computer program but the very quintessence of their art that does not fit into any formal predictable framework and conception.

Now that life itself has preserved this special concert recording for us, it should be released exactly the way he played it. All the more so as the Master was already seriously ill in those years. And the way he immediately regained control of the situation is definitely a unique document of his human and artistic feat on stage.

*Pavel Sedov,
violinist, Ph.D. in Art History*

Предлагаемый вниманию слушателей диск продолжает серию отреставрированных Центром звукозаписи Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и ранее не издававшихся концертных записей Давида Фёдоровича Ойстраха (30.09.1908 – 24.10.1974). Его имя по праву стало одним из символов скрипичного искусства XX века.

Музыка была для него смыслом и образом жизни. Он всегда был убеждён, что музыка даёт пример того, как должны строиться отношения между людьми, народами и странами и был одним из тех немногих музыкантов, которым советское правительство доверяло представлять СССР на зарубежных гастролях.

Помимо сольного исполнительства Давид Фёдорович был великолепным ансамблистом, замечательным дирижёром, талантливым публицистом и уникальным педагогом, создавшим свою скрипичную школу.

Ойстрах – лауреат четырёх конкурсов (1930 г. – первая премия на Всеукраинском конкурсе скрипачей в Харькове; 1935 г. – первая премия на Втором Всесоюзном конкурсе в Ленинграде и вторая премия на конкурсе им. Венявского и, наконец, в 1937 г. – триумфальная победа на конкурсе им. Э. Изаи в Брюсселе, после которой ему открылся весь мир).

Давид Фёдорович – Народный артист СССР, Лауреат Ленинской и Государственной премий, почётный член Общества учителей на струнных инструментах (Япония), академии Santa Cecilia (Рим), Общества Эжена Изаи (Брюссель), Немецкой академии искусств (Берлин), Королевской академии музыки (Лондон), «Общества друзей музыки» (Вена), Американской академии искусств и наук, доктор музыки Кембриджского университета, почётный профессор целого ряда консерваторий Европы, член жюри множества конкурсов в нашей стране и за рубежом.

Искусство Д.Ф. Ойстраха оказало влияние на все последующие поколения скрипачей и в своих уникальных записях он остаётся неизменно живым ориентиром на все времена.

На этом диске представлен концерт, состоявшийся в Вене 26 мая 1968 г., с Фридой Бауэр – удивительно созвучным Давиду Фёдоровичу аккомпаниатором и ансамблистом последних пятнадцати лет его жизни. Программа построена по принципу контрастного сопоставления

романтической сонаты (Шуберт) и сонаты XX века (Прокофьев № 1) в первом отделении; и классической сонаты (Тартини) и сонаты XX века (Равель № 2) – во втором. Порядок би-сов являет обратную последовательность. Два первых – это сочинения XX века (II часть из Скрипичной сонаты Яначека и Венгерские танцы Бартока), а завершающий принадлежит XVIII веку (знаменитый Каприс Локателли «Лабиринт»).

Все эти сочинения были, что называется, в «активном» репертуаре Ойстраха. Он постоянно их играл и неоднократно записывал. Однако данный зафиксированный вариант исполнения имеет особую историческую ценность. Это пример абсолютно живой жизненной ситуации, когда на сцене у артиста в I части Ля-мажорного Дуэта Шуберта «выпал» из памяти и мышечного автоматизма небольшой фрагмент текста.

В таких случаях издатели всегда оказываются перед дилеммой: редактировать ли и исправлять изъян или публиковать оригинальный вариант исполнения? При работе с данным диском был избран второй вариант, исходя из следующих соображений.

Наверное, есть все основания полагать, что при жизни Давид Фёдорович чисто по-человечески действительно не разрешил бы опубликовать эту запись. Однако, когда такой человек переходит в мир Вечный, то оставшиеся после него материалы, связанные с его жизнью здесь, оцениваются уже не земными мерками, а Вечными.

В этом контексте настоящая запись оказывается ценнейшим документом, имеющим не просто историческое значение. Она становится примером для всех исполнителей (особенно молодых и неопытных) не ретушированной, а живой реальной сценической ситуации, которая нередко встречается в концертной жизни. И то, как Давид Фёдорович «подхватил» упущенную нить и уверенно продолжил свою партию, является не меньшим, а может быть и более важным уроком и практическим пособием для всех музыкантов, чем его безупречные студийные записи.

Опубликование этой части без корректуры не просто никоим образом не может повлиять на уже определённое историей место Ойстраха как одной из ключевых фигур XX века, но ставит этот звуковой документ в один ряд с творческими материалами, к примеру, Бетховена

или Пушкина. Мы ведь изучаем не только их итоговые произведения, но и черновики, и наброски, в которых они многое поправляли, ища наилучший вариант, и в которых было много, с их точки зрения при жизни, несовершенного, что они на обозрение современной им публики не выносили. Но теперь это является для нас творческой лабораторией, если угодно «кухней» мастера, значение изучения которой для формирования профессиональных качеств следующих поколений трудно переоценить. И творческая неудача в этом смысле зачастую оказывается в конечном итоге не менее плодотворной, чем победа.

Самым же важным уроком здесь является не собственно факт небезупречности, а то, КАК художник с ним справляется, как выходит из нестандартной ситуации и как в итоге остаётся на своей высоте. Такие примеры не просто не единичны, но они есть практически у всех артистов, после которых остались записи живых концертных исполнений, даже у тех, кто стяжал славу перфекционистов. Это и концертная запись Яши Хейфеца Концерта Бетховена (14.01.1945 г.), где он в каденции I части сыграл не тот аккорд, и запись прямой радиопередачи Концертной симфонии Моцарта в исполнении оркестра NBC под управлением Артуро Тосканини (15.02.1941 г.), где маэстро после каденции солистов во II части не на ту ноту дал вступление оркестру, и многие другие.

Эти примеры не только не умаляют их значения как лидеров в своих специальностях, но наоборот, показывают, что они – живые люди, а сценическая реальность – это не заданная компьютерная программа, но сама квинтэссенция творчества, которое не укладывается ни в какие формальные прогнозируемые рамки и представления.

Учитывая это всё, нет сомнений, что если Жизнь сохранила для нас эту особенную концертную запись Давида Фёдоровича, то её надо было публиковать именно в том виде, как он и сыграл. Тем более, что в эти годы Мастер был уже серьёзно болен. И то, как он немедленно вернул контроль над ситуацией, является, безусловно, уникальным документом его человеческого и артистического подвига на сцене.

*Павел Седов,
скрипач, кандидат искусствоведения*

SMCCD 0338-0339

A|D|D STEREO

2 CD Set

ТТ: 93.30

CD 1

ТТ: 45.31

Франц Шуберт (1797-1828)

Соната для фортепиано и скрипки Ля мажор, Op. posth. 162 D 574

1	1. Allegro moderato	5.29
2	12. Scherzo. Presto	4.08
3	13. Andantino	3.54
4	14. Allegro vivace	4.00

Сергей Сергеевич Прокофьев (1891-1953)

Соната № 1 для скрипки и фортепиано фа минор, op. 80

(посвящена Давиду Фёдоровичу Ойстраху)

5	11. Andante assai	6.40
6	12. Allegro brusco	6.29
7	13. Andante	6.54
8	14. Allegrissimo – Andante assai, come prima	7.53

CD 2

ТТ: 47.59

Джузеппе Тартини (1692-1770)

Соната для скрипки и basso continuo соль минор, В g5 «Дьявольские трели»

(Транскрипция для скрипки и фортепиано Фрица Крейсlera)

1	1. Larghetto affettuoso	2.39
2	2. Allegro – Tempo giusto	2.51
3	3. Andante – Allegro	5.00
4	4. Cadenza – Adagio	3.54

Морис Равель (1875-1937)

Соната № 2 для скрипки и фортепиано Соль мажор, М. 77

5	1. Allegretto	7.58
6	2. Blues. Moderato	4.53
7	3. Perpetuum mobile. Allegro	4.13

Леош Яначек (1854-1928)

Соната для скрипки и фортепиано, JW VII/7

8	2. Ballada	5.03
---	----------------------	------

Бела Барток (1881-1945)

Венгерские народные мелодии, Sz. 42

(Транскрипция для скрипки и фортепиано Йозефа Сигети)

9	1. Parlando	1.08
10	2. Andante non molto	1.05
11	3. Allegro vivace	1.45
12	4 Andante sostenuto	1.41
13	7. Poco vivace	1.11

Пьетро Антонио Локателли (1695-1764)

14	Caprice No. 23 in D major for Violin and Piano "Il laberinto armonico"	4.33
----	--	------

Давид Ойстрах, скрипка

Фрида Бауэр, фортепиано

Концерт в Вене 26 мая 1968 года

Реставрация: Елена Сыч

Дизайн: Алексей Гнисюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2023 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

